

**Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности) / Гл. ред. В.Я. Бутанаев; науч. ред. В.И. Молодин. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2008. 672 с.**

Важным событием в истории отечественного востоковедения явился выход в свет первой монографии по истории и культуре хакасского народа, подготовленной коллективом кафедры археологии, этнографии и исторического краеведения Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, а также ведущими исследователями: хакасоведами из Томска и Новосибирска. В книге рассматривается история хакасского народа, начиная с древнекаменного века до наших дней. Детально изучен этногенез хакасов, этнокультурные процессы во времена Кыргызского каганата и государства Хонгорай, события, происходившие в Хакасии после вхождения в состав Российской империи до начала XXI в. В работе нашли отражение многие стороны социально значимой истории хакасов, в чем, в первую очередь, несомненная заслуга ответственного редактора, д.и.н., проф. В.Я. Бутанаева.

В книге рассматривается уникальный культурно-исторический ландшафт древнего археологического наследия Хакасии. Согласно приведенным в ней данным, неолитическое палеомонголоидное население приблизительно в III тыс. до н.э. сменяется в Хакасии чистыми европеоидами, носителями афанасьевской археологической культуры, проникшими сюда со стороны Северо-Западного Китая. При этом не зафиксировано ни одного случая смешения этого населения, что свидетельствует о наличии эндогамии в афанасьевском обществе. Подробно освещены карасукская культура и скифская эпоха, представленная на территории Хакасско-Минусинской котловины тагарской культурой. Особенно интересны разделы, посвященные атипичной культурной традиции в рамках карасукской культуры, скифо-сибирскому звериному стилю или «скифскому барокко», распространившемуся на обширном степном пространстве от Днестра на западе до Тихого океана на востоке. Отдельные вопросы, связанные с появлением носителей карасукской культуры, соотношением двух культурных традиций в карасукской культуре, еще ждут своего дальнейшего разрешения и вполне справедливо обойдены исследователями во избежание непродуманных, рискованных гипотез. Рассмотрена также таштыкская культура, на которую, как свидетельствуют антропологические данные, большое влияние оказали монголоидные группы населения, пришедшие в Хакасско-Минусинскую котловину со своими сложившимися традициями. Авторы пред-

полагают, что они были тюркоязычными и в культурном отношении стояли близко к гуннам. Авторы пришли к выводу, что для археологических культур данного региона характерна особая форма культурного наследования, выразившаяся в выработке и закреплении в сознании коренного населения под влиянием привычного культурного окружения (археологические памятники, писаницы) определенных стереотипов поведения, черт этнического характера и этнической психологии.

Разделы книги, посвященные Средневековью, Кыргызскому государству и кыргызам в составе Монгольской империи содержат богатый фактологический материал по археологическим памятникам енисейских кыргызов, их военной организации и вооружению, религиозным верованиям. В монографии приводятся интересные параллели, связывающие миф о происхождении кыргызов с родословной монголов из «Сокровенного сказания монголов». Возможно, широкое обсуждение в среде историков, занимающихся этногенезом бурят, вызовет сообщение о прямой генетической связи бурятского рода хурхуд с этнонимом кыргыз. Как показывают ученые-хакасоведы, этот род сохранился со времен кыргызской эпохи. Особое внимание уделено архаическим сюжетам фольклора, в которых говорится о мифологическом рождении первопредков хакасских сеоков в пещерах родовых гор, что позволяет авторам достаточно определенно говорить о связях хакасов с древним автохтонным населением региона. Обращаясь к загадочному этнониму «аз» или «ач», авторы предлагают новую трактовку, согласно которой хакасский сеок «ажыг» исторически связан с древним народом «ач» и кыргызским правящим домом «ажэ». В книге подчеркивается генетическая и культурная связь современного коренного населения Минусинской котловины с енисейскими кыргызами, отмечается, что, несмотря на многие сведения о занятии земледелием, основа средневековой кыргызской культуры оставалась скотоводческой, а земледелие играло подсобную роль в их хозяйстве. Характеризуя одежду кыргызов, исследователи делают предположение о кыргызских истоках хакасской национальной одежды.

Авторы монографии достаточно смело, как нам представляется, предлагают научную дискуссию о мало исследованном в литературе вопросе о существовании государственного образования Хонгорай. Согласно Бутанаеву, на

раннем этапе термином «Хонгорай» обозначался союз племен, различных по происхождению, но единых по совместному проживанию, возглавлявшийся кыргызской элитарной группой. Свой тезис он подкрепляет сведениями хакасского фольклора, сообщениями русских, монгольских и китайских источников, которые подтверждают существование этнополитического союза Хонгорай, в дальнейшем оформившегося в феодальное государство со слабой центральной властью. Оно неоднократно теряло свою государственность и находилось в зависимости от соседних монгольских и ойратских ханств. В книге приведены материалы, подтверждающие соответствие понятий «Кыргызская земля» с тюрко-монгольским названием «Конгурай» (Хонгорай), сведения по административному устройству и родоплеменному составу хонгорского общества.

Основу данной работы, на наш взгляд, составила четвертая глава, включающая изучение особенностей колониальной политики Российской империи в Хакасско-Минусинском крае в 1727–1917 гг. и интереснейшие в этнографическом отношении разделы, посвященные хозяйству хакасского аала, социально-экономическим отношениям, обществу и семье, культуре и религии. Согласно приведенным фактам, в этот период русские стали употреблять термин «татары» (на хакасском – тадар) для обозначения коренного населения Минусинской котловины, как и многих тюркских народов, вошедших в состав Российской империи. Исследователи выделяют 4 этапа вхождения Хонгорая (Хакасии) в состав Российской империи, наполненные драматическими событиями (угон населения в Джунгарию, военное противостояние с русскими казаками). По их подсчетам, погибли в битвах с русскими, монголами, казаками и маньчжурами более 10 тыс. человек. Численность населения сократилась до критического предела, и над хакасами нависла угроза исчезновения как этноса. Только, после подписания Кяхтинского соглашения между Российской и Цинской империями наступила относительная стабильность. Авторы справедливо замечают, что в целом вхождение Хакасии в состав России имело прогрессивное значение. Аргументирован достаточно вескими научными данными и вывод, согласно которому в начале XIX в. хакасы уже представляли собой единый этнос с общими чертами культуры и быта, общим разговорным языком и самоназванием «тадар».

В заключительных разделах рассмотрена история хакасов в советский период и современная история Республики Хакасия с 1991 по 2008 г. Благодаря архивным документам воссоздана целостная картина административного

переустройства Хакасии, реальные события, предшествовавшие изменениям. Исследователям удалось детально осветить деятельность первых хакасских съездов и конференций, на которых решался вопрос о выделении региона в особую административную единицу. Как констатируют авторы, в период советской власти искусственный термин «хакасы» не стал самоназванием народа, несмотря на влияние литературного языка, национальной газеты и радио, давление паспортного режима. Исследователи дают свое понимание термина «хакас», восходящего к одной из китайских транскрипций этнонима «кыргызы» и использовавшегося в начале XX в. в сибирской областной публицистике. Рассмотрена деятельность правительства Республики Хакасия по национально-культурному развитию хакасского народа, актуальным социально-экономическим и этнокультурным проблемам населения. Приведены данные социологических исследований середины 1990 – начала 2000-х гг., касающиеся миграции хакасского населения, степени его общественно-политической активности по сравнению с русским. Авторы объективно и детально характеризуют неблагоприятную социально-демографическую ситуацию в республике, недостаточное представительство хакасов в местных органах власти и сфере управления, проблемы возрождения духовной культуры. Отмечается весомый вклад в развитие современной хакасской этнической культуры представителей научной и творческой интеллигенции.

Монография дополнена приложениями, прежде всего исторических документов, охватывающих период с VIII по начало XX в. Особую ценность среди них представляют письма китайского императора кыргызскому кагану (843–846 гг.), документы Кызыльской и Сагайской степных дум, архивные материалы начала XX в. Обширна и библиография, насчитывающая более 500 наименований работ отечественных и зарубежных авторов. Источниковая база также объемна, авторами обработаны документы 26 отечественных архивов.

К небольшим замечаниям можно отнести отсутствие в работе вопросов, связанных с появлением и развитием русского населения на территории Хакасско-Минусинского края. Слабо разработана тема влияния Второй мировой войны на хакасский этнос. На эти слабые моменты указывают и сами ученые-хакасоведы, ссылаясь на рамки научного исследования, не позволяющие осветить все разнообразные стороны исторических процессов.

**Б.Д. Цыбенков**  
(Институт монголоведения,  
буддологии и тибетологии СО РАН)